

УДК 37.037

«ЗВУКООБРАЗНЫЙ МИР МУЗЫКИ»: ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ В ОЗДОРОВЛЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Петухова-Левицкая М.И.

Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области, Тула, e-mail: margolev-tula@yandex.ru

Вопросы сохранения здоровья участников образовательного процесса сегодня наиболее обсуждаемы научным и педагогическим сообществом. В психолого-педагогической науке и практике идут активные поиски направлений и подходов, призванных обеспечить и, по возможности, укрепить здоровье подрастающего поколения. В статье в исторической ретроспективе представлен многовековой опыт использования музыки в обеспечении жизненно важных аспектов человеческой деятельности. Анализируются взгляды выдающихся представителей философской, общественно-политической и гуманитарной культуры различных эпох и традиций на роль музыки в воспитании человека, формировании его личности и здоровья. Принципиальным положением является то, что здравотворческий потенциал музыкального искусства, представленного в звуковых образах, рассматривается с позиций не только функциональной (прикладной) состоятельности, но и с точки зрения высокого художественного достоинства; раскрыты возможности его использования в оздоровлении младших школьников. В статье формулируются основные положения функционального использования музыки и различных звукообразных средств в современном общеобразовательном процессе.

Ключевые слова: звукообразный мир музыки, прикладная музыка, здравотворческий потенциал, младшие школьники, участники образовательного процесса, здоровьесозидание.

"SOUND IMAGINATIVE WORLD OF MUSIC": APPLIED ASPECTS IN THE HEALTH CARE OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Petukhova-Levitskaya M.I.

Tula Region Institution of Further Training, Institution of Advanced Training of educators in Tula, Tula, e-mail: margolev-tula@yandex.ru

Lead: Today the health preservation issues of the participants in the educational process are the most discussed by the scientific and pedagogical community. In psychological and pedagogical science and practice, there are active searches for directions and approaches destined to guarantee and, if possible, to build up the health of the younger generation. The article shows in historical retrospective the centuries-long experience of using music to provide vital aspects of human activity. It analyses the points of view of well-known representatives of the philosophical, socio-political and humanitarian culture of different periods and traditions concerning the role of music in the education of a person, the formation of his personality and health. The principal statement includes the idea that health creating musical potential presented in sound images is viewed not only from the perspective of functional (applied) ability, but also with regard to its high artistic values; the possibilities of its use in the health care of junior schoolchildren are revealed too. The article formulates conceptual issues of the functional use of music and various sound imaginative means in the modern educational process.

Keywords: sound imaginative world of music, applied music, health creating potential, junior schoolchildren, participants in educational process, health creation.

Для современного общества характерны многочисленные социальные, экономические, демографические, экологические проблемы, создающие устойчивое напряжение в социокультурном пространстве и, как следствие – отражающиеся на психоэмоциональном состоянии представителей всех возрастных групп населения. Наиболее уязвимыми оказываются представители подрастающего поколения. Сложившаяся ситуация актуализирует поиск

научным и педагогическим сообществом путей решения проблемы сохранения здоровья современных школьников.

Цель исследования: анализ многовекового опыта использования музыки в обеспечении жизненно важных аспектов человеческой деятельности, рассмотрение здравотворческого потенциала музыкального искусства, представленного в звуковых образах, и возможностей его использования в оздоровлении младших школьников.

Проведенный научный анализ показывает, что практика использования звукообразных (музыкальных) средств в целях оздоровления известна с незапамятных времен. Сам факт возникновения музыки сопряжен с процессами, которые неразрывно связаны с основными формами и видами жизнедеятельности человека. Имеется в виду не только музыкальное сопровождение важнейших трудовых и ритуальных процессов, в которых темброво-звуковое, эмоционально-ритмическое воздействие необходимо для ретрансляции определенных психических свойств. Бытийные, трансцендентные свойства звукообразного творчества имеют не меньшее значение. В образах музыки издревле отражалась онтологическая сущность мироздания [1]. С самых ранних ступеней своего исторического развития музыка содержала в себе неизмеримый потенциал психологического, а вместе с этим и дидактического воздействия. Об этом прямо или косвенно свидетельствуют многочисленные изографические артефакты и археологические находки древности, к которым относятся различные музыкальные инструменты (свистки, флейты, барабаны и др.) и весьма интересные (содержательные) изображения играющих, поющих, танцующих, музицирующих людей. Из простейших трудовых и ритуальных попевок выработался комплекс синкретического праискусства, включавший основы музыки, танца, поэзии.

Наиболее достоверные документальные сведения о так называемой производственно-ритуальной музыке оставили высокоразвитые культуры Древнего мира (Китай, Индия, Египет, Греция, Рим), где, собственно, и были заложены первоначальные основы ценностного подхода к музыке.

Сохранились достаточно яркие свидетельства важного дидактического значения музыки в социокультурном бытии Древнего Китая. Конфуций и другие представители философской, общественно-политической и гуманитарной культуры Древнего Китая называли музыку «наукой наук, богатым источником, из которого истекают все другие знания человеческие». Стимулирующая и координирующая роль музыки была известна и другим древним культурам. Изографические артефакты Древнего Египта свидетельствуют об активном использовании инструментального (зачастую – ансамблевого) музыкального сопровождения при строительстве

пирамид, а также во время различных сельскохозяйственных работ. В самых ранних литературных памятниках Индии – гимнах «Ригведы», оформленных в единое собрание в конце второго тысячелетия д. н. э., множество свидетельств использования звукообразных средств музыки в оздоровительных и, как сказали бы теперь – терапевтических целях. Песня и инструментальная игра считались верным подспорьем в преодолении многих трудностей жизни.

Яркие свидетельства о значении и влиянии музыки в жизни эллинов содержатся в «Илиаде». Но и помимо Гомера многочисленные сведения о функционально-прикладном и дидактическом использовании музыки в античной Греции можно найти в произведениях Гесиода, Геродота, Страбона, Аристостоксена, Эвклида, Плутарха, Вергилия, Квинтилиана, Птолемея и многих других греческих и римских авторов. Гиппократ, оставивший десятки сочинений по медицине, весьма высоко оценивал целительные свойства музыкального воздействия на психоэмоциональное и физическое состояние человека. По мнению Пифагора, определенные мелодии и ритмы способствуют позитивному воздействию на нравы человека, а также на восстановление гармонии его душевной жизни. Пифагор рекомендовал своим ученикам и последователям прослушивание специально составленных мелодий, с помощью которых можно обратить к противоположному нежелательные страсти: раздражение, ревность, страх, гнев и др.

Активным пропагандистом функционального использования музыки в общественной практике был Платон, который полагал, что каждый способен хорошо и красиво творить то, к чему его побуждает музыка. «В этом главнейшее воспитательное значение мусического искусства: оно всего более проникает в глубь души и всего сильнее ее затрагивает; ритм и гармония несут с собой благообразие, а оно делает благообразным и человека» [2].

Значительный вклад не только в античную теорию музыки, но и практику дидактического использования музыки в оздоровительных целях внес Аристотель. Продолжая и развивая пифагорейскую традицию, мыслитель был убежден в том, что музыка решает чрезвычайно важные задачи общественной и личной жизни. Согласно его теории, музыка способна управлять сознанием и поведением людей, регулировать их умственную и эмоциональную деятельность, дарить эстетическое наслаждение, облагораживать отдых, а также исцелять от различных болезней, формировать у слушателей позитивные ценностные ориентации, вкусы, интересы, потребности, социальные установки, нормы и идеалы

Суммируя убеждения крупнейших представителей античной мысли (Аристотель, Платон, Пифагор и др.), можно выразить их взгляды на созидательные функции музыки следующей

максимой: отражая пропорциональный порядок и гармонию Вселенной, музыка способна восстановить нарушенную гармонию (физическую и душевную) в человеке.

Огромный импульс в развитии профессионального музыкального искусства и, как следствие, музыкальной дидактики связан с распространением христианства. В недрах церковной музыкальной культуры выпестованы формы и типы музыкального мышления, которые на столетия вперед определили развитие той ветви музыкального искусства, которое именуется сегодня академическим. В самом разделении музыкального искусства на светское и религиозное проявляется, на наш взгляд, не только бытийная, но и функциональная природа (направленность) того или иного музыкального воздействия. Именно в христианской Европе музыка обрела свойства одного из вечных, первого среди равных (поэзия, живопись, ваяние, зодчество) искусств во всеобъемлющем, цивилизационном измерении [3]. Не только эстетические, но и *прикладные* функции музыки значительно трансформировались, обогатились и расширились вместе с качественным преобразованием всего звукообразного мира, начавшегося в средневековой музыкальной практике и достигшего невиданных высот в различных историко-стилевых измерениях – барокко, классицизм, романтизм и т. д. Огромное значение имела выработка музыкальной нотации (нотогрaфии), способствовавшая колоссальному преобразению музыки в целом и возможностей ретрансляции звуковых образов в самые различные сферы общественной и личной жизни. В период христианизации Европы появились и повсеместно развивались многочисленные профессиональные школы, связанные не только с ремесленным воспитанием будущих музыкантов, но и с необходимостью эффективного использования в общественной и личной жизни здоровьесозидающих ресурсов музыки.

Арабский Восток в период Средневековья был весьма далек от европейских форм развития профессионального музыкального искусства. Тем не менее и в практической (медицинской) сфере, и в науке многие арабские мыслители и врачеватели разрабатывали идеи звукообразного, музыкального воздействия на человека, дифференцируя его на физическое и психическое. В начале X века Аль Фараби в работе «О происхождении наук» пишет о музыке: «эта наука полезна в том смысле, что умеряет нравы тех, которые потеряли равновесие, делает совершенными тех, которые еще не достигли совершенства, и сохраняет равновесие у тех, которые находятся в состоянии равновесия. Эта наука полезна и для здоровья тела, ибо когда заболевает тело, то чахнет и душа. Поэтому исцеление тела совершается таким образом, что исцеляется душа, что ее силы умеряются и приспособляются к ее субстанции благодаря звукам, производящим такое действие» [4]. В сущности, при всех ментальных и региональных различиях, использование музыки в здравотворческих целях было характерно для всех развитых

национальных культур. В быту, трудовой деятельности и общественной жизни народов музыка, как уже говорилось, имела огромное значение.

Говоря о роли функциональных (прикладных) форм музыки в жизни русского народа, следует заметить, что самые древние песни на Руси также были напрямую связаны с трудовой деятельностью человека, с его многогранным бытом, исконными верованиями. Трудовые песни соответствовали виду сезонных сельскохозяйственных работ (песни календарного круга). Смысл исполнения такой музыки заключался не столько в эстетическом эффекте, сколько – и это принципиально важно в контексте нашего исследования – в функциональной направленности народного звукотворчества. Впрочем, художественный смысл этнографических музыкальных артефактов, некоторые из которых дошли до нас через столетия, ничуть не страдает (не искажается) от сугубо практического (функционально-прикладного) стремления облегчить и сделать более эффективной определенную деятельность человека музыкальными средствами.

Считается, что в Древней Руси не существовало развитых форм светской профессиональной музыки и это, дескать, обеспечивало повсеместное доминирование музыки прикладной. Такое представление весьма обманчиво. Оно не учитывает того значения, которое придавалось музыке в столь важной сфере человеческого бытия как религиозное верование. Функциональный характер музыки (приоритет прикладных форм) обуславливался не отсутствием профессионального музыкального ремесла, а неразрывным сопряжением звукообразного мира с едва ли не каждым осмысленным действием человека в быту и общественной жизни. Ритуальная траурная музыка у наших пращуров была неотъемлемой частью погребальных процессий, и ее важное функциональное значение равновелико значению художественному, этическому и психотерапевтическому. Общеизвестно, что на Руси (начиная с XVI столетия) бытовали специальные, точнее было бы сказать – профессиональные песни бурлаков, пахарей, косарей, ткачей, пастухов, лесорубов, гребцов, плотогонов и др. Изучение очевидных терапевтических свойств этой функционально-прикладной, музыкально-поэтической сокровищницы – насущная потребность современной науки, в том числе и музыкальной педагогики.

В XX веке практическое применение музыки в трудовой деятельности человека приобрело несколько иную окраску, благодаря распространению механической звукозаписи. Сам характер конвейерного производства, безусловно, трансформировал многие личностные (психофизические) свойства человека индустриальной эпохи. Новые реалии заставили организаторов трудового процесса изучать различные возможности стимуляции физического труда на современном производстве. Как показали результаты многочисленных экспериментов,

лучшим средством подобной психофизической стимуляции является музыка в различных ее жанровых и стилевых номинациях. Неслучайно в XX столетии в Америке, Франции и Советской России возникли такие понятия, как «производственная» или «индустриальная» музыка. Понятно, что опусы, созданные в этом ракурсе, менее всего нацелены на задачи здравотворчества и в гораздо большей степени отражают урбанистический техницизм современного производства. Однако не было дефицита и в различных (обоснованных и сугубо рекламных, плакатно-декларативных) здоровьесозидающих идеях. Так, в 1919 году газета «Искусство коммуны», отмечая основные принципы гуманистического преобразования труда, рекомендовала активно использовать в этих целях музыку. К сожалению, авторы не подкрепили точной и ясной аргументацией свои предложения. И, напротив, примерно в то же время, в начале 20-х годов XX в., академик В.М. Бехтерев, пристально изучавший вопросы, связанные с лечебным и гигиеническим значением музыки, проводивший специальные исследования влияния звукообразных и музыкальных средств на труд, физическое и психологическое состояние рабочих, предложил конкретные способы музыкального оздоровления и даже собирался создать первый в мире институт музыкальной терапии. В 40-х годах наблюдается настоящий бум так называемой функциональной музыки, включающей в себя произведения различных жанров. Их главное предназначение – целенаправленная стимуляция психических и физиологических процессов человека в самых разнообразных видах его трудовой деятельности [5].

Таким образом, прикладная музыка сопровождала все сферы человеческой жизни и деятельности: облегчала трудовую деятельность, преодолевая ее монотонность, вносила в жизнь организованность и ритм, давала возможность освободиться от психоэмоционального напряжения, обеспечивала важнейшие коммуникативные потребности. Все вышеперечисленные функции музыкального воздействия, в той или иной мере, обеспечивали различные аспекты здоровья человека.

В то же время и в функционально-прикладном смысле музыка – это, прежде всего, искусство. Трудно представить себе, что художественно обезличенное, эстетически бесформенное звукотворчество может позитивно воздействовать на человека. Напротив, всякая звуковая безвкусица, претендующая на музыкальность, способна нанести не только ощутимый эстетический вред, но и косвенно – отрицательно воздействовать на здоровье слушателей любой возрастной категории и в особенности – детей.

Звукообразный мир функциональной (прикладной) музыки, используемой для оздоровления современных школьников, должен включать в себя весь свод

высокохудожественных достижений человечества в музыкальной сфере. В этом необъятном пространстве должны быть органично интегрированы классическая и фольклорная, старинная и современная музыка исключительно высокого художественного достоинства. От музыкальной культуры педагога-наставника зависит качественный выбор конкретных произведений и авторов для использования в здоровьесозидающей практике современного образовательного процесса.

Как показывают результаты проведенного исследования, сегодня, к сожалению, во многом утрачены традиции дидактически обоснованного, *функционального* применения музыки в различных сферах деятельности человека и, прежде всего, в образовании. В современной семье музыкально-слуховой опыт ребенка крайне ограничен (подчеркиваем – не следует путать с шумовым), а зачастую и откровенно деструктивен. Часто имеющийся у ребенка музыкально-слуховой опыт является весьма сомнительным: дети слушают музыку, лишенную целого ряда качеств, делающих ее приемлемой с эстетической, содержательной точки зрения. Отсутствие рельефной мелодики, аморфный или монотонно-механический метроритм, примитивный тонально-гармонический план, отсутствие архитектурной логики, повышенная громкость – все эти и другие отрицательные свойства стали частью звуковой субкультуры, которая заменяет большинству школьников богатый звукообразный мир настоящей музыки. Удельный вес учебного предмета «музыка» в современной массовой школе, призванного знакомить учащихся с лучшими образцами музыкального искусства в целях гармоничного развития личности, крайне мал – 1 час в неделю. Кроме того, в учебных программах по музыке не предусмотрены знания по сохранению здоровья различными музыкально-звуковыми средствами. Педагоги, в том числе, учителя музыки, зачастую и сами не осознают полифункциональные возможности музыкального воздействия, не владеют компетенциями по сохранению здоровья средствами музыки и звука. Перечисленные проблемы взыскуют пути и способы их эффективного разрешения.

Выводы. Современная система образования является не менее значимым фактором здравоохранения ребенка, чем медицина, и именно школа по большей части занята сегодня формированием здорового образа жизни детей. Нет сомнений, что многовековой опыт использования музыки в обеспечении жизненно важных аспектов человеческой деятельности дает основания для его осмысления и творческо-критического использования в решении современных проблем отечественного образования. По мере исторического развития уменьшалась непосредственная зависимость музыки (и в целом искусства) от утилитарных форм жизнедеятельности. Фактор эстетической самодостаточности постоянно возрастал, однако

при этом отдельные различные прикладные функции звукообразного творчества сохранились и до сегодняшнего дня. В связи с чем представляется логичным и своевременным разработать методику функционального использования музыки и различных звукообразных средств и апробировать ее в образовательном процессе современной школы.

Список литературы

1. Клюев А.С. Философия музыки [Текст] / А.С. Клюев. – СПб.: Астерион, 2010. – 226 с.
2. Петрушин В.И. Музыкальная психология: учеб. пособие для студентов и преподавателей [Текст] / В.И. Петрушин. – М.: Акад. Проект, 2009. – 398 с.
3. Абдоков Ю.Б. Музыкальная поэтика хореографии. Взгляд композитора [Текст] / Ю.Б. Абдоков. – М.: Изд-во: «РАТИ-ГИТИС», «МГАХ», 2010. – 272 с.
4. Фараби. О происхождении наук [Текст] / Русский пер. С.Н. Григоряна // Из истории философии Средней Азии и Ирана VII–XII вв. – М.: АН СССР, 1960. – С.151.
5. Петухова М.И., Папченко Е.В. Теоретическое осмысление проблемы здоровья в философской и психолого-педагогической литературе // Изв. ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 3. Ч. 2. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. – С. 235–245.